

Глава 72. Я хотел, чтобы ты выросла

От яростного поцелуя у нее подкосились ноги и затрепетало сердце. Она прикусила нижнюю губу, и его мощный язык проник сквозь ее расширенные губы в нежный рот.

А!

Тан Моэр скользнула вниз. Она не выдержала такого интимного поцелуя, он перегружал ее чувства калейдоскопом огней и фейерверков и разжигал огонь внутри. У нее перехватило дыхание, ее переполняло его пьянящим ароматом.

Гу Мохань целовал ее некоторое время, он пристрастился к этим дразнящим губам, они были мягкими и ароматными, умоляя его о большем. Она начала слегка отстраняться, он открыл глаза и увидел ее покрасневшее и соблазнительное лицо. Ее глаза были ошеломлены и расфокусированы: "Чего ты хочешь, а?"

Тан Моэр собралась с духом и развернула его, прижав к стене. Они поменялись местами, и она решительно посмотрела на него. "Вы. Как мой жиголо."

Увидев эту дикую кошку, предлагающую себя так торжественно, Гу Мохань ухмыльнулся, его глаза опасно блеснули: "Вы накопили достаточно денег?"

Тан Моэр вцепилась в его рукава и выдернула свободные шнурки из рубашки. Она сказала вызывающе: "У меня их нет!"

-«Ты можешь быть мне должна.»

- "Я хочу спать с тобой безвозмездно!"

Гу Мохань схватил ее за талию и уложил на кровать, укрыв плюшевыми одеялами. Пристально глядя на нее, он наклонился вперед, его голос был глубоким и хриплым: "Ты хочешь есть бесплатно, просто так? Это не очень хорошая привычка. Ну, как насчет этого: мы можем спать вместе дважды. Сначала ты можешь сделать меня своей проституткой, а потом будешь моей шлюхой в следующем раунде!"

- "Я не хочу этого делать!"

Протесты Тан Моэр превратились в тихий стон, когда мужчина погрузил свой язык в ее рот, опустошая ее губы яростным поцелуем. Он даже не дал ей возможности ответить. Она вздрогнула, увидев его красивое, холодное и властное лицо, и опустилась еще ниже, потрясенная его цельностью.

- «Гу Мохань, ты нарочно отпустил меня три года назад?» - прошептала она, наконец, озвучив вопрос, все это время не выходивший у нее из головы.

Ладони Гу Моханя потянули ее за платье: "Ты была так молода в восемнадцать. Я просто хотел, чтобы ты повзрослела."

...

Через мучительные десять минут лицо Тан Моэр побледнело. Ее маленькие ручки крепко вцепились в его руки, и она закричала: «Больно!»

Ее собирались разорвать на части.

Лоб ГУ Моханя обильно вспотел, а мышцы под рубашкой напряглись, когда она жалобно заплакала, как мяукающий котенок под ним. ГУ Мохань поднял брови и погладил ее лоб, бормоча успокаивающие слова, отодвигаясь от ее женственного тела. Он был хорошо воспитан и никогда не сделал бы ничего столь подлого, как изнасилование женщины, особенно в ее самом уязвимом состоянии.

Когда боль утихла, Тан Моэр крепко обняла себя и заплакала, как будто она перенесла много обид под его рукой.

Гу Мохань нетерпеливо прохрипел низким голосом, скрестив руки на груди: "Тан Моэр, почему ты все еще плачешь?"

Тан Моэр не могла ясно расслышать, что он сказал. Ей стало не по себе. Ее тело было горячим, и это было больно, как будто она была разорвана в клочья. Она чувствовала, как будто она собирается взорваться. Крупные слезы продолжали течь по ее лицу, когда она обхватила себя руками.

Гу Мохань встал с кровати. - Он протянул длинные пальцы к своему костюму. Ему нужно было покурить.

...

Из-за двери послышался голос Хо Бэйчэня:

- Второй брат, тебе и красавице Тан все еще нужно противоядие?"

- Бах! Дверь комнаты распахнулась, и на пороге появился Гу Мохань.

Он был неряшлив и растрепан, рубашка на нем была расстегнута, а брюки измяты. Его брови были нахмурены и угрюмы, излучая молчаливое и необузданное поведение. Он выглядел крайне неудовлетворенным.

Хо Бэйчэнь никогда раньше не видел своего второго брата таким растрепанным, так как привык к его чистому и красивому виду.

- «Второй брат, ты выглядишь так, словно только что вернулся с войны. Должно быть, это было захватывающе!»

<http://tl.rulate.ru/book/26473/641869>